

«Похоже, тебе не помешает компания», - внезапно раздался голос.

Я подняла глаза от газеты и увидела знакомого мужчину, стоящего рядом со столиком, с забавным выражением на лице. В его волосах было больше серебра, чем когда я видела его в последний раз, поэтому я все еще не могла понять, красит ли он волосы в этот цвет или действительно седеет. Он скользнул на другую сторону, едва сдерживая вздрагивание, и взялся за заднюю половину моей воскресной газеты.

«И снова здравствуй, Эрик», - сказала я, глядя на него поверх газеты. «Да, присаживайся, пожалуйста. Конечно, ты можешь взять эту половину газеты, спасибо, что спросил. О, обед - это твоё угощение, ты такой джентльмен».

«Ах, Ноа», - сказал он с улыбкой и покорно пожал плечами. «В такие моменты я удивляюсь, почему продолжаю терпеть тебя».

Официантка в закуской подошла с меню, которое Эрик принял с вежливой благодарностью.

«Я смотрю, ты была занята последние несколько недель».

«Если ты приехал в Нью-Йорк только для того, чтобы доставать меня, пожалуйста, уходи», - сказала я ему, потянувшись за своим сэндвичем. «Это единственный выходной, который я позволила себе за последние три недели, и, если для тебе это ничего не значит, я бы предпочла хотя бы попытаться расслабиться».

«Мне снова нужна твоя небольшая помощь», - сказал он, складывая половину моей газеты, которую он потребовал, и перекидывая ее через правую ногу. «Но в основном я пришел потому, что сейчас моя очередь оказать тебе услугу».

Я нахмурилась и проследила за его действиями. «Правая нога?»

«Колено», - подтвердил он.

Я вздохнула, но протянула руку под стол и под газету, чтобы положить ладонь на его колено, и уловила, как он вздрогнул, когда мои пальцы нашли свое место. Затем, глубоко вздохнув и сосредоточившись, я потянулась к своей магии и позволила ей течь из центра моего существа.

Свет струился из кончиков моих пальцев, скрытых от посторонних глаз газетой, и переплетался в пряди вокруг ноги Эрика, прежде чем погрузиться под ткань его брюк. Я позволила магии проникнуть в его плоть, позволяя ей исцелить его, не пытаясь контролировать процесс. Заклинание уже следовало моим намерениям, а попытки контролировать точный ход колдовства, по словам доброго доктора, лишь ослабили бы конечный результат. Поэтому я просто позволила ему случиться.

И через несколько мгновений колено Эрика было как новенькое. Я убрала руку и откинулась на спинку кресла, закрыв глаза, стараясь не обращать внимания на резкое усиление голода. Использование магии без фокуса всегда отнимало у меня много сил, но это было гораздо более гибким и дискретным. К тому же текущий недостаток был легко сглажен, так как я взяла большую половину своего сэндвича с пастромами и вгрызлась в него, предоставив Эрику сидеть в тишине, пока я ела (хотя он и заказал свой сэндвич).

«Так что за предлог на этот раз?» - спросил я, когда официантка ушла, чтобы оставить его заказ. «Горные лыжи? Рафтинг?»

«Попытка пролететь сквозь торнадо», - ответил он с абсолютно нейтральным выражением лица.

Я приподняла бровь, как мне казалось, в насмешливой манере, на что Эрик нахмурился.

«Не самый лучший момент».

«И каким-то образом все, что ты получил от этого монументального проявления глупости, - это ушибленное колено», - сказала я с ухмылкой. «Считай, что тебе повезло».

«Больше, чем тебе в последнее время», - на этот раз моя очередь хмуриться. «Я стараюсь обращать внимание на новости не только на первой странице, Ноа».

«Тогда я уверена, что ты хочешь, чтобы я тебе все рассказала», - сказала я, обводя пальцами ободок своего стакана с водой. «Я не могу сказать тебе то, что, как я знаю, ты хочешь услышать от меня. Если я это сделаю, это аннулирует адвокатскую тайну. А если это произойдет... что ж, достаточно сказать, что я не могу этого допустить», - я подняла глаза от своей воды, чтобы посмотреть Эрику в глаза. «Давай, спрашивай. Я отвечу на все, что смогу, но не дави на удачу».

«Я и не мечтал об этом», - сказал Эрик с улыбкой.

И он начал спрашивать. Его сэндвич принесли, я взяла свой, и все это время мне приходилось повторять знакомый рефрен: «Я не могу на это ответить».

Так продолжалось двадцать минут. Двадцать минут я наблюдала за тем, как разочарование все больше распространяется по лбу Эрика, как мне приходится класть руку на столовое серебро, чтобы не было слышно даже того тонкого дребезжания, которое ему не удается сдержать.

«Не знаю, чего я ожидал», - сказал Эрик, когда его тарелка была очищена (а мои остатки еды спрятаны в пакет на вынос на моей стороне кабинки). «Но смею предположить, что я ожидал получить немного больше, чем это».

«Не стоило», - выругалась я. «Я профессионал, Эрик, а у профессионалов есть стандарты, которым мы должны следовать. Все, что я тебе сейчас рассказала, ты мог бы получить, сходя в суд и заплатив символическую плату за общедоступные документы».

«И ты уверена, что...»

«Да, Эрик», - я тут же прервала его, не желая, чтобы он зашел дальше в этом направлении. «Послушай. Я понимаю, почему ты видишь вещи так, как видишь", - сказала я, бросив многозначительный взгляд на его левую руку.

«Тогда ты должна увидеть, что я прав», - его голос прозвучал с шипением, низким и опасным.

«Я думаю, что ты циничен», - ответила я.

«Я всегда с оптимизмом смотрел на будущее мутантов», - сказал Эрик, усаживаясь поудобнее. «Всегда. Даже в самые тревожные времена».

«Тогда выкладывай деньги и докажи это», - бросила я вызов. «Сейчас это моя битва. Если ты

хочешь помочь, хорошо. Но ты будешь играть по моим правилам, а не по своим».

Я выскользнула из кабинки и забрала свои остатки еды и сумочку. Эрик поднялся вместе со мной, инстинктивно схватив свою шляпу, а также обе половины газеты.

«А теперь извини меня, у меня сегодня роллер-дерби, и я хотела бы насладиться остатком моего единственного выходного дня на ближайшие два месяца».

<http://tl.rulate.ru/book/105574/4025543>